

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Тропический рай.

Тропический рай и зачетные тёлки. Именно так описывал нам один знакомый по клубу экстремального секса, это место. - Никаких запретов. - продолжал он живописать - Даёшь небольшую мзду местным аборигенам и все их женщины твои. Да они и сами не против. Мы, три старых друга, я - Антон, Славик и Георгий, он же Жора, слушали его внимательно. Подобные слухи среди наших друзей ходили уже давно, но реально никто не знал где это и, вообще, правда ли. А тут к нам на голову свалился товарищ, который знал где это, но и был там не единожды. Естественно, мы заинтересовались. Сегодня ночью мне не спалось. Всё время перед глазами мелькали прекрасные чернокожие красавицы, к которым мы скоро поедem. Так мы договорились почти сразу же. Время летело медленно. Работа отнимала всё время, но вот наступил час X. Но со Славиком и Жорой вышел облом. Их задержали на срочной работе. Справедливо рассудив, что я и сам справлюсь пока друзья подтянутся, решил их не ждать. Тропическое солнце почти сразу же ослепило меня. Россия северная страна и нам просто негде привыкать к этому, поэтому пришлось принимать срочные меры. Местная плетеная шляпа и солнечные очки немного облегчили мою участь. По крайней мере, солнце перестало слепить. Следующим пунктом программы было найти перевозчика. В архипелаге было множество островов и только местные проводники и аборигены знали куда ехать дальше. Это тоже не составило особого труда. Они и сами рекламировали себя на пристани. В результате, на следующее утро мы уже покачивались на рыбацком баркасе, направляющемся в нужную нам сторону. Заплыв должен быть долгим. Не стесняясь рыбаков, занятых своими делами, я прилег отдохнуть. Я смотрел какой-то интересный сон, не без участия чёрных красавиц, к которым я плыл, когда меня безжалостно выдернули из него. В следующий миг я понял почему. Нас безжалостно качало, а небо не предвещало ничего хорошего. Рыбаки бегали и делали что-то, яростно крича на своём гортанном языке. Ничего не понятно, но видно, что погода им очень не нравится. Я попытался найти своего посредника, но его на борту не было, а рыбаки иных языков не знали. Так случилось, что в какой-то момент я не удержался и выпал за борт. Я кричал как мог, но рыбаки не слышали из-за ужасного шума вокруг. Хорошо хоть мимо проплывала бочка. Вцепившись за неё я стал молиться. Видимо, молитва сработала потому, что на следующее утро я проснулся на диком пляже. Радость спасения сменилась отчаянием. Как, в таком забытом, уголке меня найти? Но я оптимист и должен выбраться отсюда. О чёрных богинях секса думать уже и не хотелось. Первый день на острове, а это был остров, я видел с горы, был полон борьбы за жизнь. Хорошо хоть кокосы и очень зелёные бананы здесь росли. Еда так себе, но прожить день помогла. На следующее утро я решил исследовать остров полностью. Может где-то есть деревенька рыбацкая, а я тут мучаюсь. Идея сработала, правда, немного не так как я себе представлял. Идя вдоль пляжа я нашел тропку. Обрадованный я пошёл по ней и через несколько минут вышел на деревню. Это были местное племя. Идя по ней, я здоровался со всеми. "Здравствуйте, здравствуйте" а в ответ лишь молчание и оценивающий взгляд аборигенок. Да, знакомый не врал, они действительно красивы. Особенно со всем этим пирсингом. Большие длинные бусы в несколько рядов покрывали их грудь, а небольшая полосочка ткани спереди и сзади закрывали промежность. Ещё они были все с множеством маленьких косичек. Красиво и экзотично. Главное, что все они были женщинами. Все имели

очень широкие бёдра и грудь размером не меньше троечки. Такого обилия пышных и притягательных форм я ещё нигде не видел. "Да уж, ради таких красоток стоило ехать" думал я. Наконец, я повстречал кого-то, облегченного властью, судя по его виду. Он, а это был старый мужчина, что-то говорил мне на своём языке, которого я не знал. Мне оставалось лишь кивать. Это он понимал, а мне хотелось побыстрее определиться. В конце концов, язык это не единственное средство общения. Было и другое. Оно давно топорило у меня в шортах, выдавая меня с потрохами. Видимо, он это понял. Позвав одну из женщин, он что-то ей сказал. Та, радостно улыбаясь, повела меня куда-то. Это была её хижина. Быстро и не стесняясь, она стянула с меня штаны и футболку. Готовый к труду и обороне, член радостно выпрыгнул ей навстречу. Что-то говоря на своём непонятном языке она стала ласкать его. И без того перевозбужденный таким количеством пышных чёрных красоток, он радостно качался в её руках. Она улыбнулась и положив меня на подстилку, сама залезла наверх и села на него. О да, ради этого стоило ехать. Горячее лоно негритянки плотно обхватывало его. Судя по всему, она ещё делала массаж своей киской и это было прекрасно. В общем, долго я не выдержал и кончил почти тут же. Да, это то, ради чего, я здесь. Забыл сказать, у всех аборигенок в среднюю часть носа были вставлены небольшие колечки из природного материала. Они немного раздвигали ноздри, отчего носы казались широкими. Но это красиво и интересно смотрелось. На этих колечках у них до самого подбородка свисали нитки. У кого-то больше, у кого-то меньше. Иногда среди светлых нитей попадались яркие цветные. Этим было немного. Настоящая экзотика. После секса живот потребовал пищи, громко заурчал. Моя партнерша всё поняла и повела меня к кухне. На самом деле, это был костёр с треногой, но то, что варилось в котле заставило желудок сдаться от голода. Настолько вкусно это выглядело. На вкус, пища тоже оказалась неплоха. Так потянулись мои дни. Секс с черными пышечками я перемежал едой и сном. Единственное, что моя одежда на следующее же утро исчезла. Вместо шорт и футболки лежали бусы и повязка, прикрывающая член. Я не протестовал. Во первых, бесполезно. Всё равно мы друг друга не понимали, а во вторых, я так себя чувствовал аборигеном. Единственная помеха это было очень яркое солнце, но женщины натерли меня мазью и обгорать я не стал. Наоборот, через неделю в этом раю, я приобрёл красивый шоколадный загар. Будет чем похвастаться когда приеду домой. Прошла, как я говорил, неделя и тут все забегали, к чему-то готовясь. Собирали большой шатёр на "площади", готовили большой костёр. Было у них такое место, где они постоянно собирались, танцевали и просто находились большую часть времени. Вскоре, всё стало понятно. С берега показались лодки местных охотников аборигенов, мужчин племени. Если честно, я немного струхнул. А вдруг узнают, а так и будет, что я тут живу сколько уже дней и трахаю их баб. Нехорошо получается. Это вам не цивилизованная страна, тут порядки другие. Но, деваться некуда, стал ждать. Женщины встречали своих мужчин, а я смотрел на это со стороны. Вскоре пришла и моя очередь представиться. - Зуаву - назвали меня женщины. По крайней мере, так они ко мне обращались. Видимо, слово "здравствуйте" они перевели как моё имя и теперь только так и называли. Немаленький воин, а это был он, назвался сам и принялся осматривать меня. Судя по его лицу, результат его не впечатлил. Да и чему тут впечатлять? Метр восемьдесят ростом и 70 килограмм веса. Далекое не атлетического сложения. Программистом особо не покачаешься, а так лень. Сам же мужчина был такого же роста, но, судя по виду, весил не менее 90 килограмм, где не было ни грамма жира. Он что-то крикнул всем. Позвав меня, он пошёл к тому самому старику, который меня

встречал. Мы зашли в шатёр, где сушилось и варилось множество растений. Настоящая лавка алхимика. Тот поднял глаза на меня и предложил посмотреть в корзину. Смотреть было особенно не на что. Бусы да наконечник стрелы. Жестом предложил мне взять что-то. Что брать я не знал, да и зачем? Но меня подталкивали. Чтобы быть более мирным, я взял бусы. Бугай за спиной улыбнулся и одел мне их на шею. Дальше мы пошли в джунгли. Неподалёку от деревни был небольшой водопад. К нему мы и пришли. Мы, это почти вся деревня и приехавшие воины. Тут мне жестами предложили прыгнуть с тарзанкой. Других вариантов решения, кроме очередной нитки бус, я не нашёл. Опять выбрал бусы, которые тут же заняли своё место на мне. Хотелось бы отметить, что эти самые бусы здесь носили все, так что ничего плохого я в этом не увидел. Прийдя в деревню, мы, всей толпой, тут же пошли на площадь. Меня и ещё одного молодого, но уже матерого, воина оставили в круге. Мне предложили копье или бусы. Я, не сомневаясь, взял украшение. Не хватало мне ещё поединка сегодня. Я человек мира. Когда на мои плечи легли третьи бусы за сегодня, меня сразу же окружили женщины и стали танцевать. Танцевать они могли часами, что и было сделано. К концу танца я еле стоял на ногах. После этого все пошли есть за общий стол. Местные что-то говорили, а я совсем ничего не понимал. Сказывалась усталость дня и навалившаяся сонливость. Я и не заметил, как заснул прямо за столом. Меня привела в сознание дикая боль между ног. Я потянулся чтобы проверить, что там болит, но чья-то рука мягко, но твердо отвела её в сторону. Боль не утихала, время от времени стреляя крайне неприятными ощущениями. Я открыл глаза. Я был в хижине и надо мной сидела одна из самых старых женщин. Ниток у неё в кольце было столько, что бахрома от них закрывала всю нижнюю часть лица. Она терпеливо смазывала меня какой-то мазью и это был совсем не «крем от загара». Пахла она очень пряно. Такой мазью натирались все женщины деревни. Боль не уходила и я попытался подняться чтобы посмотреть что там. Неожиданно, что-то коснулось моих губ. Я медленно нащупал у себя в носу кольцо. На нем ещё не было ниток, но это было женское кольцо. На мужчинах я такого атрибута не видел. Меня взяла паника и я попытался сорвать его. Женщина что-то успокаивающе заговорила. Черт, да когда же я начну понимать их. Может за глаза обзывают, а я улыбаюсь им. Боль ниже пояса снова напомнила о себе. Я взглянул вниз и обомлел. Полоска ткани, прикрывающая моё хозяйство была откинута, но члена и яичек там не было. Совсем. Была рана, которая сейчас и болела. Её обрабатывали той самой мазью, запах которой я и почувствовал. Принюхавшись, я понял, что весь пахну этим ароматом. Я лёг и лежал, пока проходили процедуры. «Какой же я теперь мужик без яиц? Да и члена нет.» так и пролежал пока меня не оставили одного. Я стал медленно исследовать то, что мне оставили. Собственно, если бы не знать, что ещё вчера тут был член, то всё это можно было бы принять за зашитую вагину. Вот уж чего мне не надо. Рана была, но тот кто это резал был явно медиком. Всё было зашито чисто, нужные дырки для того чтобы ходить в туалет по малому, были на месте. Пока я отвлекался исследовал себя, понимание ситуации накрыло меня. Я в женской деревне и у меня отняли мужское достоинство. Поставили кольцо в нос. Теперь, по всем признакам, я женщина племени. Я заорал. Громко заорал. Почти сразу же вбежали две женщины и принялись меня успокаивать, что-то бормоча на своём языке. Успокоил меня только отвар, который я еле выпил, настолько он был горький. Зато сразу же потянуло в сон. Следующий раз я проснулся с жутким ощущением, которое бывает после кошмаров. Но, к моему ужасу, всё оказалось реально. Прянопахнущая мазь, отсутствие члена и женская идентичность. Так продолжалось примерно неделю. Тело уже не болело, но внутри

я себя чувствовал хуже некуда. Видя, что лечение и мазь помогают, меня выгнали на работу. Теперь я точно не отличался от местных обитателей. Ровный шоколадный загар полностью покрывал моё тело. К мази, которой меня постоянно мазали я привык и даже не замечал её запаха. Тело ещё было худым и совсем не женским, но вес я исправно прибавлял. В основном он откладывался на бёдрах, но телу тоже доставалось. Во всяком случае, грудь первого размера уже была. Видя, что я пришёл в себя, меня тут же взяли в оборот. После недели ознакомления с домашними делами, я уже делал всё что раньше только видел, как делают женщины. Такая трудная и скучная работа вскоре заставила меня забыть о своей внутренней боли и отдаться хозяйству полностью. Это отвлекало от другой большой проблемы. Мне хотелось трахаться. Но с отсутствием соответствующего органа, как мужского, так и женского, я не мог и только терпел желание. А оно было огромным и затапливающим. Крем, которым меня мазали постоянно что-то делал с либидо. Весь день, даже если я был очень уставший и занят, я тек. Как настоящая сука. Мои бёдра, теперь уже приятно округлившись, были постоянно мокры от смазки, которая лилась из меня ручьём. Это было настолько невыносимо, что я готов был запрыгнуть на любой хуй, возжелавший меня. Но в деревне оставались только женщины, дети и старики. Немного спасал массаж груди. Соски обрели вдруг невероятную чувствительность и трясь о бусы, доставляли удовольствие. Я вспоминал те дни, когда я только появился здесь. Столько секса как тогда у меня еще никогда не было. Теперь понятно почему. Если каждая здесь страдает также... Я содрогнулся от этой мысли. А ещё меня заставили танцевать. Танцем это назвать сложно, но терпения и усилий пришлось приложить немало. Характерные движения бёдер и груди возбуждали, а если их повторять часами, то сводили с ума. Так, думать о том, что я теперь не мужчина стало некогда, да и надоело страдать. Долгий период изучения языка на натуре дали свои плоды. Я наконец-то, начал различать отдельные слова. Ко дню, когда должны были приехать мужчины племени, я совсем освоилась в деревне. Сложно думать о себе как о мужчине, совсем ничего не имея между ног, да ещё постоянное желание. В общем, сама того не ожидая, я с удовольствием ждала мужчин. Как и в прошлый раз, мы стали готовить площадку. Хорошо намазавшись мазью, а это сделали все, мы пошли встречать. Я шла вместе с другими жительницами деревни и ловила себя на том, что уже мало чем отличаюсь от них. Разве что большой задницы и сисек четвёртого размера не было. Но спутать меня с женщиной сейчас уже вряд ли бы кто-то смог. Своей небольшой, но уже красивой фигуркой, я гордилась. Это здесь я была худышкой, а в цивилизации точно все бы шею на улице свернули. Праздник начался. Сначала танец охотников, в котором они показывали, как охотились. Потом посвящение матери земле. Этот танец, уже наш, женский. К закату уже все обязательные танцы были исполнены и праздничный стол съеден. Все женщины заметно волновались и я, кажется, знаю чего. Как я и думала, настало время брачных танцев. Мы, женщины, танцевали в кругу, стараясь показать как можно больше. Время от времени воины уводили женщин в шатёр, откуда доносились такие страстные звуки. Мы, танцевавшие, возбуждались сильнее и танцевали всё более развратно. Потеки смазки на наших бёдрах в свете факелов выглядели очень притягательно. Дотанцевалась и я. Тот самый, что привёл меня к водопаду и старейшина долго присматривался. Забрав меня из круга, он повёл в шатёр. Мне уже было всё равно, вот как я его хотела. Рухнув на шкуру, я призывно развела ножки. За то время, что мужчин не было я изменилась очень сильно и ему это понравилось. - Зуаву! - зарычал он, забирая мою девственность. Должна сказать, что члены чёрных мужчин были очень не

маленькими. Входя в меня тот, просто разрывал напополам. Боль была дикая, но желание было не меньше. Я текла как водопад, в который я так и не прыгнул. Он что-то говорил, но мне было всё равно. Хотелось его полностью. Несмотря на дикую боль, я сама насаживалась снова и снова. В какой-то момент боль отступила и всё возбуждение вдруг выплеснулось разом. Меня словно выключили и снова включили. Я себя не контролировала совсем. Дергаясь на огромном хуе, я балдела, как никогда в жизни. Я стонала как настоящая женщина, извиваясь на своём первом мужчине. Когда мы закончили, я уже не могла двигаться, настолько я устала. Войдя в меня последний раз он, наконец, кончил. Затопив меня своей горячей спермой он вышел и поднял меня с подстилки. Когда мы вышли, многие заинтересовано посмотрели на нас. Опять что-то сказав, я поняла только «женщина», он отпустил меня опять в круг, предварительно завязав первую белую нитку на моём колечке в носу. Сегодня мы должны танцевать для мужчин до последнего. Мы танцевали. Женщины прекрасно понимали, что теперь и м предстоит секс ещё не скоро и всячески подзадоривали мужчин к подвигу. Я была в шатре еще несколько раз. Каждый раз, думая что это последние силы, я находила еще и еще. С гордостью показывая подругам пять ниточек на своём колечке, я наконец пошла спать. Наутро наши мужчины поехали на охоту, оставив нам много еды. Дальнейшее существование превратилось в одну полосу. Мы все ждали охотников с добычей. Но, однажды, случилось вот что. Мужчины ещё не должны были приехать, но прибыли гонцы, сообщившие что надо готовиться к гостям. Теперь я уже более-менее сносно понимала язык, чтобы понять что случилось. Женщинам только скажи. Скоро шатёр уже стоял на своём месте, а женщины готовились встречать мужчин. После последнего визита у меня были только самые лучшие воспоминания, поэтому сегодня я текла особо сильно. Впрочем, как и все остальные. Наконец, показались лодки. Тут нас ждал сюрприз. Вместе с охотниками прибыли и с десятков туристов. Я с интересом, рассматривала их пока не наткнулась на знакомые лица. Это были Славик и Жора. Наверное, я стала бы красной как помидор, если бы не шоколадный загар. Тем не менее, возбуждение осталось и даже немного поднялось. От мысли, что мои друзья увидят меня в таком виде и роли, я стала течь ещё больше. Процессия двинулась на площадь. Обязательные танцы сегодня мы танцевали в сокращенном варианте. Все ждали брачных танцев. Мы, женщины, стоим в круге и трясем своими прелестями. К слову, они у меня стали больше. Попа уже существенно раздалась, а грудь достигла твердой двоечки. Я старалась двигаться не очень активно, чтобы не привлекать лишнее внимание. Но куда там. Тело, как специально стало совершать самые непристойные движения и поделаться с этим я ничего не могла. Да и потоки смазки на моих ножках выдавали с головой. С туристами был проводник, с помощью которого, они постоянно общались. Наверное, они обсудили каждую женщину в круге. Не исключая меня. Мой первый мужчина что-то долго говорил приезжим, показывая на меня. Славик, сука, повернулся ко мне и улыбнулся своей похотливой улыбочкой. Знаю я его. Не раз девочек снимали вместе. Он повернулся к проводнику и что-то сказал. Тут охотник дал знак подойти. Я только этого и ждала. Судя по моей походке и как я покачивала полными бедрами, другого сложно было предположить. Показав мне на ухмыляющегося Славика, он отправил меня в шатёр. Этого я боялась больше всего и шла только на автоматизме. Славик начал что-то говорить по русски, я же морозилась, боясь выдать себя. Но шила в мешке не утаишь. - Хочешь? - спросил он, показывая мне желанную ниточку. Я не сразу поняла, что он сказал это по русски, и кивнула, изобразив неподдельное желание. Когда до меня дошло, что я только что выдала себя, было

уже поздно. - Тогда ты должна заработать и сделать это максимально страстно, моя русская шлюшка. Это сильно резануло по ушам, но в то же время, это была правда. Как ни странно, но такое обращение меня только сильнее завело. Удобно устроившись, я стала поднимать агрегат Славика в рабочее положение. Долго он терпеть не мог и скоро опрокинул меня на подстилку, - А ты растешь, Антоша. Или как там тебя, Зуаву. Его трах был жесток и силён. Как будто, он мстил мне за что-то. Я лишь лежала и, по возможности, двигала попой, насаживаясь на его орган. Сейчас мне было всё равно кем он меня считает. Главное, чтобы удовлетворил. Он был немного «скорострелом» и я боялась что не получу свой заслуженный оргазм до того, как он кончит. Успела. Извиваясь на его органе в желанном удовлетворении, я уже не заботилась о нём. Мне было слишком хорошо для этого. Вскоре кончил и он, затопив меня потоком желанной спермы. Улыбаясь как последняя сука, я глядела на него. Всё резко поменялось. Если раньше, я думал, что я главнее в постели, то теперь убеждался как сильно ошибался. Женские чувства не шли ни в какое сравнение. Казалось, что мир сотворил мужчин только для одного - удовлетворения своих женщин. От этой улыбки, он вдруг потерялся. Попытался нервно сунуть мне в руки долгожданную ниточку. Я отказались, говоря на русском, как же я давно на нем не говорил, что он должен повязать её на колечко. От этого он офигел ещё больше, но сделал это. После чего встал и вышел. Я вышла за ним. Такого удовольствия я не испытывала давно, так меня раширало счастье. Теперь я не стеснялась бывших друзей, а то что они бывшие это факт. Жора всё время дергал Славика. Тот долго молчал, но всё таки не сдержался и рассказал. Судя по рассказу Славика Жоре понравилось. Да и я стала эротичнее двигаться, глядя прямо в глаза Жоре. Он тоже не выдержал и вот я в его объятьях, а его член, довольно не маленький, во мне вызывает огонь. Кончили мы одновременно и, если честно, то с Жорой мне понравилось гораздо больше. Он даже шептал мне нежные слова на ушко. От этого я хотела его ещё сильнее. Когда мы кончили то не могли расцепиться ещё минут пять, наверное. С удовольствием, повязав мне заветную ниточку, мы вышли в ночь. Жора показал «класс» Славика. Я бы его поцеловала бы, но мешали ниточки. Теперь я была в кругу таких же сучек как я, на своём месте и эта мысль грела меня. Было плохо только то, что слишком долго ждать возвращения охотников было. Но я надеялась на туристов. Падкие на разврат кобели со всей Европы и Америки поедут сюда обязательно и здесь их буду ждать я. В этот вечер я заработала ещё три ниточки к себе в копилку, но самое главное, что одна из них была цветная. Теперь я была «официальной» женщиной своего любимого охотника, который и сделал меня такой. Подруги с уважением посмотрели на меня и кажется, даже немного заревновали. Но мне было всё равно. Я была на своём месте и теперь с теплотой в сердце вспоминала тот ураган, который заставил меня приплыть на этот остров. Шли месяцы и годы. Жизнь в нашем райском уголке оставалась неизменной. Да и что менять, если всё всех устраивает. Несмотря на мою женскую «неполноценность» я обзавелась ещё двумя «мужьями» которые меня очень любили. Приезжал и Жора. Мы с ним сошлись характерами, да и секс у нас был потрясающий. Он попытался выпросить и ему цветную ниточку для меня, но Жоре отказали. Он не член племени, а только они имеют на это право. Но он всё равно приезжал постоянно. Я не хочу его терять. Он единственный человек, который связывает меня с прошлым, да и просто поговорить, услышать новости интересно. Всё таки, глухое у нас место. Несмотря на то, что он не член племени, ему разрешили жить здесь без присутствия наших охотников. Единственное что, он не должен трогать при этом других женщин. Когда мы

рядом, ему других и не надо. Бабы жутко ревнуют и если бы не запрет уже давно изнасиловали бы. Есть и минусы в моем положении. Жутко неудобно есть со всеми этими нитками на губах. Я сама не заметила как их стало настолько много, что они полностью закрывают нижнюю часть лица. Молодые девушки племени завидуют мне, чужой, но пусть доживут и посмотрят сами как это неудобно. Также сильно не хватает второй дырки. Иногда я мечтаю об этом, но потом вспоминаю свои приятные моменты и понимаю, что не всё так плохо. Но я не ворчу. Наоборот, каждая ниточка для меня это ещё одно хорошее дело, ещё один шаг к совершенству. Хочу чтобы меня помнили здесь только с лучшей стороны. Иногда Жора намекает мне, что можно было бы убежать и наладить жизнь снаружи острова. Я отговариваюсь, что не хочу. С недавних пор моя семья здесь. Мои мужья и любовники меня любят такой какая я есть. А что ещё надо для счастья?